

Сложный
ВЫБОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кэри Лайн

18+

Кэри Лайн

СЛОЖНЫЙ ВЫБОР

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69606976

SelfPub; 2023

Аннотация

Я хотела написать самую интересную статью. И понимала, что смогу это сделать, только если сама всё прочувствую на себе. Но ведь правду говорят – бойся своих желаний! В мою размеренную и спокойную жизнь в один вечер ворвался красивый бандит, от которого так и веет опасностью, но его глаза манят меня, словно магнит... А следом меня пытается спасти агент ФБР, с которым просто сносит голову от чувств и эмоций. Как же сложно сделать правильный выбор, когда сердце разрывается на части!

Содержание

1 глава	4
2 глава	14
3 глава	23
4 глава	32
5 глава	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Кэри Лайн

СЛОЖНЫЙ ВЫБОР

1 глава

Тихо напевая себе под нос навязчивую мелодию, я навела кофе, сделала глоток и уже хотела сесть за компьютер, чтобы уже сегодня заняться новой статьёй, как настойчивый стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Я никого не жду так поздно, от слова совсем. Кинув взгляд на дверь, лишь пожалала плечами, надеясь, что кто бы там ни был ошибся и сейчас уйдёт, но стук не прекращался ни на секунду. И если не открою, моя горячо любимая соседка утром обязательно вынесет мне весь мозг.

Очень тихо, на носочках подошла к двери с надеждой, что, может тот, кто ломится в мою дверь, всё же уйдёт, услышав тишину из моей квартиры, а я смогу снова вернуться к компьютеру и погрузиться с головой в работу. Но нет. Какого чёрта?! Да так можно и дверь сломать!

Какое-то шестое чувство прямо оттягивало меня от двери, кричало во всё горло: «Не открывай, уйди подальше и замри в тишине!». Сердце громко застучало в груди, когда я дотронулась до замка, рука тут же задрожала от вибрации ударов. Задержав дыхание, повернула замок на один оборот.

Я буду не я, если вдруг возьму и прислушаюсь к себе! Никогда этого не делала, и всегда это выходило мне боком. Может на этот раз повезёт, и это просто всего лишь страх перед неизвестностью за этой чёртовой дверью? Может у соседки что-то случилось, а я тут панику навожу и трясусь от страха...

Не успела до конца провернуть замок, как дверь резко распахнулась, и в неё ввалился мужчина в чёрном. От неожиданности даже пискнуть не успела, как он моментально закрыл мне рот рукой, прижал спиной к стене и хлопнул дверь, не забыв при этом повернуть замок на три оборота. Вот теперь я реально испугалась. Ну почему не послушалась предчувствия, которое истерично било в набат?

Мои глупые попытки поднять руки и оттолкнуть вторгшегося незнакомца, конечно, ни к чему не привели. Мужчина лишь ещё плотнее прижал меня к стене. Тогда я громко замычала, страх заставлял делать необдуманные поступки. А, когда он достал пистолет и приставил к моей щеке, онемела в секунду, с ужасом представляя, что будет дальше. И поверьте, картинки в моей голове были самые страшные.

– Тсс, детка, ты же не хочешь пострадать?

Крупная дрожь пробежала по моему телу. Даже если бы я могла говорить, то точно бы выговорила ни слова. От животного страха в горле встал ком, а я смогла лишь слегка кивнуть.

– Вот и отлично. Не хотелось бы такой хорошенькой ма-

льшке причинять вред.

Его горячий шёпот обжигал щёку, заставляя мои глаза расширяться больше от ужаса. Я застыла, превратилась в статую. Что дальше? Зачем пистолет? Секунда, две, три... Он всё так же крепко держит меня, зажимая рот и не опуская оружие от моего лица.

– Тихо.

Еле слышно прошептал мужчина в моё ухо, и я практически ооченела, забыв при этом, как дышать. За дверью слышались шаги нескольких человек, они явно кого-то искали, громко обсуждая этот момент прямо за стеной моей квартиры.

Казалось, что они не уйдут никогда, а мои лёгкие уже начинали гореть огнём от нехватки кислорода. Ни на долю секунды я не спускала глаз с захватчика, а он с меня. Мы ждали.

И вот, кажется, прошла целая вечность, шаги стали удаляться, голоса стихать и настала полная тишина. Я выдохнула через нос и также носом стала жадно хватать воздух.

– Ушли.

Он ослабил хватку, убрал пистолет и принялся нагло меня осматривать. Моё тело до сих пор била мелкая дрожь скользкого страха и я не могла в полумраке коридора толком рассмотреть черты его лица.

– Спасибо, детка, что помогла скрыться.

Спасибо?! Он говорит спасибо?! Интересно, а у меня был

выбор?! И очень так хотелось бы узнать, а как бы другой человек повёл себя, если ему к лицу приставят пушку?

Я по-прежнему боялась пошевелиться, не зная, чего ждать от этого... А он вообще кто? Грабитель? Бандит? И что он может сделать со мной? Меня в момент накрыла паническая атака. Мозг лихорадочно стал искать выход к спасению.

– Боишься? Правильно.

О, Боже! Он что, ещё больше пытается меня запугать?

Незнакомец отодвинулся от меня и, наконец, отпустил. Если бы не стена, то точно рухнула бы на пол, ноги от страха стали ватными и практически не держали моё дрожащее тело.

– Одна живёшь?

Он стал оглядываться по сторонам и, не спеша, двинулся в сторону кухни. Вот и подходящий момент. Сейчас я могу убежать! Я тихонько двинулась к двери. Но чуть в голос не застонала, когда этот тип обернулся, чтобы пресечь мою единственную попытку на спасение.

– Даже не думай.

От этого холодного голоса с убийственными нотками по моей спине прошёл холодок. Снова вернулся липкий страх и сжал сердце.

– Я... Я... Нет.

– Вот и отлично. А пока покажи мне свою квартиру.

Мужчина слегка склонил голову в бок и стал ждать. Мне

пришлось взять себя в руки и вспомнить одну важную вещь, которую очень вовремя подкинул возбуждённый мозг: нельзя вызывать агрессию у потенциально опасного человека. А он уж точно был опасен, у него есть оружие, но даже и без него этот тип всем своим видом нагонял жуть. Он был высок, на глаз около метра девяносто, весь в чёрном, тёмные волосы и опасно стальной, глубокий голос с хрипотцой.

Я шагнула к нему и встала рядом, почувствовав себя коротышкой. Пришлось поднять высоко голову, чтобы смотреть прямо в глаза.

– Там кухня, а там... – я показала рукой на комнату и заметила, что мои руки сильно дрожат. – Там спальня и гостиная.

– Хорошо. Где у тебя аптечка?

– На кухне. Зачем она Вам?

Но этот тип уже не слушал и широким шагом прошёл прямо на кухню, не включая свет. Я двинулась следом и потянулась к выключателю, но резко отдернула руку от его жесткого приказа.

– Не смей.

– Что? Но ведь темно...

– Пока рано. Достань аптечку.

Какого он мне приказывает?! Ввалился, угрожает, командует! Чего ещё ждать?

– Вот, держите.

Я достала из шкафчика небольшую аптечку. Первым мо-

им желанием было запустить ею в него. Но вместо этого я робко протянула, стараясь не смотреть в лицо.

– Мне понадобится твоя помощь. Крови не боишься?

Что это? Предупреждение или издёвка? Как жаль, что почти не видно его лица и глаз. Я помотала головой и добавила в словах.

– Вроде не замечала за собой.

– Вот и отлично.

Он начал медленно снимать куртку, и я услышала его полу-стон, полу-вдох. Интересно, что с ним? Из-за охватившего меня страха я не решалась двигаться, просто смотрела неподалёку и ждала. Следом за курткой последовала майка и вот он стоит полуголый, рассматривая свой бок.

– Чёрт, ни хрена не видно. В ванной нет окна? – повернулся в мою сторону и сердито спросил.

– Нет.

– Тогда бери аптечку и пошли в ванную.

Мне ничего не оставалось, как сделать, что он снова приказал. Подойдя к ванной, включила свет и пропустила его вперёд, затем зашла сама. Моя ванная комната была совсем небольшой, и мы еле-еле в ней поместились. Я посмотрела на мужчину, сразу бросилось в глаза, что он ничего, даже очень так ничего. Его кожа отливала бронзой, а такой идеальной фигуры я ещё не видела. Взглядом быстро пробежала по груди, поросшей небольшой чёрной растительностью, опустила по крепкому прессу к ремню на джинсах и на бо-

ку увидела кровь. Она маленькими струйками вытекала из глубокой рваной раны.

– Всё рассмотрела?

Я перевела взгляд на его лицо и встретила с серебристыми глазами, яркими до такой степени, что захотелось зажмуриться.

– Что? Я... не...

– Я так и понял.

И уж чего я совсем от себя не ожидала, так это того, что кровь ударит в голову. Мои щёки мгновенно запылали огнём. Пришлось быстро отвернуться и заняться аптечкой.

– Как хоть тебя зовут?

– Саманта... Можно Сэм.

– Сэм, мне нужна твоя помощь. Я сам вряд ли с этим справлюсь.

Он взглядом показал на рану и опять вернулся к моему лицу. А я, не отрываясь, смотрела на мужчину, изучая его черты, отмечая даже мельчайшие родинки и морщинки.

– Ну?

– Да, только я ни разу такого не делала.

– Ничего, вместе справимся. Для начала нужен крепкий алкоголь, большая игла и нитки...

Пока он перечислял, что необходимо принести, я не могла понять, как у него так легко получается мной командовать.

– Нитки? Обычные нитки? С ума сошёл?

– А есть другой вариант, как зашить рану? Сэм, мы тратим время!

А ведь действительно, время шло, кровь продолжала сочиться, а он становился всё бледнее. Тут я поняла, что мой страх сразу куда-то ушёл, испарился, а на смену ему пришло чувство сострадания что ли. Мне уже хотелось помочь, не думая о последствиях.

– Хорошо, сейчас всё принесу.

Я развернулась и собралась выйти, но он вдруг резко остановил меня, схватив за руку.

– Сэм, только не делай глупостей.

Его угроза моментально вернула обратно холодный страх, но его уставшие глаза молили о помощи. Я молча кивнула и вышла. Не включая свет, на ощупь нашла в шкафчике кухни бутылку крепкого виски, который мы недавно с подругой пили и не допили. В спальне всё-таки пришлось включить свет, чтобы отыскать иглу и прочные шёлковые нити. Взглянув на них, слегка поморщилась, прекрасно зная, что рану зашивают специальными медицинскими, а не этими. Потом у него могут возникнуть осложнения, но это уже будет не моя проблема. Собрав всё необходимое, вернулась в ванную.

– Вот, я всё принесла.

Он стоял ко мне спиной, одной рукой упираясь в стену, а другой зажимал полотенцем рану. Очень здорово, теперь придётся выкинуть моё любимое полотенце.

– Надо бы иглу прокипятить... Ну, или как-нибудь про-

дезинфицировать... Я сейчас...

Уже хотела пойти на кухню и сделать всё, как сказала, но он меня остановил.

– Нет времени. Облей иглу алкоголем и дай мне бутылку.

Сделав, как он сказал, передала ему бутылку и занялась бинтами. А их, видимо, много потребуется, мужчина то он крупный.

Тем временем, этот тип смочил уголок чистого полотенца в виски и стал обтирать кровь вокруг раны, болезненно морщась и плотно стискивая зубы. Я бросила на него взгляд и прочувствовала, как ему больно. Лицо его стало ещё бледнее, а рука задрожала, но движения были по-прежнему уверенные и точные. Такое, похоже, случалось с ним не в первый раз.

– Я готова, наверное...

– Хорошо.

Он облокотился спиной о стену и развернулся раной ко мне, сделал большой глоток спиртного и протянул мне.

– На, выпей для храбрости.

Один глоток, такой обжигающий, такой горький, но зато руки перестали трястись. Ещё глоток и мои мысли вернулись из хаоса. Я поняла, что готова. Он кратко объяснил, что делать, забрал бутылку и закрыл глаза. И откуда только взялась моя уверенность?! Я чётко следовала его инструкциям, не обращая внимания на стоны боли вперемешку с отборными ругательствами.

– Я хочу знать, как тебя зовут.

– Что?

Мне хотелось его отвлечь от боли и заодно узнать его имя.

– Имя у тебя есть?

– Да. Ох, чёрт! Брет.

– Вот и познакомились.

В этот момент Брет громко застонал и стал оседать на пол.

2 глава

За несколько дней до...

Я очень люблю свою работу, нереально сильно люблю! И вот, я уже заканчиваю очередную статейку, с довольной улыбкой представляя, как она попадёт на первую полосу нашей газеты.

Ага, размечталась, мою, да на передовую! Я всего лишь один из многих работающих здесь рядовых журналистов. Мне вечно дают самые мелкие и скучные задания. Уверена на сто процентов, что мало кому интересно эти статейки читать. Да и читают ли их вообще?

Я всегда мечтала стать писателем. С самого детства моя фантазия уносила меня далеко за пределы земного бытия. И тогда такого могла напридумывать, прожить и проиграть выдуманное, что даже Джордж Мартин мог нервно курить в сторонке со всеми своими «белыми ходами». Временами я даже бралась за перо и писала короткие рассказы, которые, кстати, мне давались гораздо легче. В школе писала очерки в стенгазету, в колледже даже осмелилась замахнуться на небольшие романы.

Закончив учёбу и оконувшись во взрослую жизнь, никак не могла найти работу в своём маленьком и унылом городке с населением в несколько тысяч человек. Чтобы осуществить свою мечту и работать в редакции какой-нибудь бо-

лее-менее крупной газеты, мне пришлось собрать вещички и уехать покорять мегаполис.

Атланта – город моей мечты и город моей надежды! Но, переехав в большой город, я столкнулась со множеством трудностей, а, в первую очередь, с поиском жилья. Пришлось первые годы помяться, и снимать квартиру, хотя прекрасно понимала, что никак не потянула бы квартплату одна. Спасибо подруге.

Кстати, немного о ней. Нику я знала ещё со времен школы, хоть мы и не дружили тесно и подругами толком тогда не были, но жизнь такова, что спустя много лет, наша дружба внезапно окрепла и выросла. Ника была только рада моему соседству, ну и, конечно, разделить со мной тяжесть расходов по найму жилья.

Потом начались долгие поиски работы, рассылка резюме, обивание порогов многочисленных редакций, выслушивание вежливых, но таких унижительных отказов. «Ваши данные нас впечатляют, но вы молоды, и мы не уверены, сможете должным образом... бла бла бла...».

Господи, такое чувство, что им всем нужен журналист мирового уровня, с первых дней работы прославившийся своими топовыми статьями. Вот сволочи! И как же им стать, если они же сами и не дают шанса показать себя, раскрыться и удивить?!

Ну, и фиг с ними, этими снобами и жмотами! Получив очередной отказ, пустив одну слезу... Нет, вру, парочку. Я

гордо вскидывала подбородок и шла дальше.

Чудо, в конце концов, случилось! В одной небольшой редакции с объёмом продаж в несколько тысяч экземпляров меня взяли для начала помощником на испытательный срок, а через полгода – мелким штатным журналистом.

И вот теперь, по прошествии нескольких лет, за которые я заметно выросла в профессиональном плане, мне этого было мало. Да, что там, мне опостылело писать о новых клумбах в городском парке, о брошенных и беспризорных животных, обзрывать новую кафешку. Надоело! Моя мечта была намного больше, и я не раз просила главного редактора дать мне серьёзное задание, чтобы была возможность показать себя и свой талант.

И вот этот день настал. Главный, наконец, обратил на меня внимание и дал мне свободу действий. Я должна была найти самый интересный материал. И если это будет так, то моя работа пойдет в печать, но при этом, зараза, от основной работы меня не освободил. Нагрузка оказалась колоссальной. Но разве меня это остановит?

– И что ты придумала?

Мы с Никой решили немного отметить это событие. Так как наши доходы, нет, не так, мои доходы были всё также малы, пришлось занять столик в небольшой кафешке в достаточно благополучном районе города. Теперь с Никой я виделась редко. Эта сучка, именуемая моей подругой, съехала на другую квартиру, которую ей снимал очередной богатый

папик.

– Надо нарыть чего-то такого, что заставит людей не только прочитать, но и оставить кучу отзывов от восторга. Вот и думаю теперь. У меня всего-то две недели.

– Давай вспомним, что толпе интересней всего читать. Убийства, грабежи, террор, изнасилования. Знаменитости и их половая жизнь. Политика. Мировой кризис.

Подруга стала перечислять, красочно загибая свои пальчики с безупречным маникюром.

– Эй, хорош, остановись! Это всё не то.

– Ну, прости. Я хоть как-то пытаюсь помочь. Тогда, что ТО?

– Я не знаю. Завтра начну анализ, заскочу в полицейский отдел, может, там что подкинут интересного.

– Ага, наивная! Типа ты такая пришла, а они тебе: вот держите, мисс Пирс, на выбор дело маньяка-душегуба или банды налётчиков, а, может, заодно и поможете нам их раскрыть?

– Хватит уже стебаться! Надо же с чего-то начинать.

– Про морг не забудь тогда.

– Очень смешно, по тебе стендап плачет.

Моя подруга была ещё та прожжённая стерва с телом модели, окрашенными в блонд волосами и мягкими пухлыми губками, которыми она умело пользовалась, стоя на коленях между ног своих покровителей. Меня всегда поражала эта её легкость и раскрепощённость, с которой она рассказыва-

ла мне о своих интимных похождениях. Вот у кого я могла бы всему поучиться. Ника – ходячее пособие по удовлетворению мужика. А как она их меняла! И как, блин, у неё это получалось? И каждый папик был всё богаче и старше, готовый ради её дырочек на многое раскошелиться.

У Ники зазвонил мобильный, и я невольно отметила, что это последняя модель, флагман известной марки. Вот живут же некоторые: и квартира, и телефон, и деньги, но при этом... Нет, я так точно не смогла бы. Ника ответила на звонок, послала мне поцелуйчик и отвернулась.

Я сидела, думала над своей проблемой и решала, а вот почему, собственно, нет? Ведь и, правда, надо с чего-то начинать работу над новым делом. Значит так, пока попробую начать с полиции. И не буду ждать до завтра, мало ли... Надо начинать сегодня, сейчас.

Расставшись с Никой через некоторое время, уверенно направилась в головной отдел полиции Атланты. В мыслях была сплошная каша, я даже толком не представляла, о чём буду спрашивать, и у кого, но очень рассчитывала, что моё удостоверение журналиста поможет, и меня со смехом оттуда не попрут.

– Буду импровизировать.

Внушительное здание городской полиции встретило меня суетой, шумом, снующими людьми в форме и без. Уверенно пройдя внутрь, подошла к стойке дежурного, обдумывая, что спросить, но тому явно было не до меня.

– В сторону, дамочка! Эй, Билл, оформи этого и на сутки в общую.

Дамочка?! Обалдеть! Вот это наглость. Меня бесцеремонно отпихнули в сторону.

– Эй, а можно повежливее?

– Ну, так отодвинься и не мешай.

Грубиян снял очки и самым наглым образом прошёлся своими тёмно-кариими глазами по моему телу, засранец, так и не взглянув в лицо. Это ж надо быть таким козлом! Я набрала побольше воздуха в лёгкие, чтобы осадить его.

– Не мешаю? Моё лицо выше!

– Да плевать.

Он надел обратно свои солнцезащитные очки и отвернулся к дежурному, держа под локоть, явно, какого-то барыгу.

– Хам!

– Истеричка со скучной фигурой.

Я задохнулась от таких слов, раскрыла рот и с отвисшей челюстью продолжала стоять и пялиться на этого... этого уродца! А он, как ни в чём не бывало, продолжал свой разговор с дежурным Биллом. У него что, считается нормой оскорбление незнакомых девушек?! Дальше этот тип спокойно передал задержанного и ушёл. А я, как стояла, так и стою дальше.

Вот же дура! Я мысленно отхлестала себя по щекам, приводя мысли и тело в порядок. Сощуриив глаза и посмотрев в след нахалу, дала себе клятву, что при следующей встрече с

этим уродом обязательно ответчу ему так, что потом он будет стоять с отвисшей челюстью. И на этой приятной мысли я попросила дежурного, конечно, когда он освободился, ответить к старшему следователю.

Работа с полицией была моим первым опытом. И я не очень-то надеялась, что мне прямо вот так с ходу помогут. И каково же было моё удивление, когда старший отвёл к свободному офицеру и дал ему распоряжение помочь мне собрать всю необходимую информацию, то есть сотрудничать по полной.

О, да! Я насобирала столько занимательных сведений, что и на две статьи хватит. Пробыв в участке несколько часов, я сердечно поблагодарила офицеров и вышла из здания. Вдыхая полной грудью специфический воздух мегаполиса, я уже представляла с предвкушением, как вечером удобно расположусь на любимом диване с ноутбуком, включу любимую музыку, поставлю кружку любимого кофе и с головой погружусь в работу... И вдруг я натыкаюсь на этого неотёсанного грубияна!

Ну, крандец! Придётся сдержать данное себе обещание и ответить ему так, чтобы он офигел больше, чем я несколько часов назад.

– Слышь, рогатенький, двинь копытами и дай пройти.

– Что? Истеричка, ты ещё здесь?

– Такого козла, как ты, это не касается!

Я уже хотела обойти хама и идти домой, но он преградил

мне дорогу, специально встал как огромная скала на моём пути.

– Дамочка, а не много ли ты на себя берёшь? Сейчас как привлеку тебя за оскорбление полицейского.

– Серьёзно? Вот никак не думала, что полицейский может оскорблять женщину!

– Если надо, то может.

– Гм... Грубость... Очень мило. Могу я увидеть ваш значок?

– Ага, сейчас! Буду я какой-то...

– Я не какая-то, а журналист!

– Тем более!

Фу, как мерзко! Безумно захотелось пнуть этого хама в колено. Следующую минуту мы, как два бойца, стояли друг напротив друга и оценивали свои силы. Вот, честно, хотела бы я потом на это посмотреть со стороны! Но тогда мне было не до этого. Глубоко и нервно дыша, закинув высоко голову, я смотрела в его яростные карие глаза и видела отражение своего лица.

– Ладно. Приношу свои извинения.

Этот высокий грубый полицейский извиняется? Неожиданно!

– Серьёзно?

– Да, чёрт возьми! Вам этого мало?

Ну и отлично. С небольшим чувством маленькой победы, я кивнула.

– Нет. Хорошо, тогда и вы тоже.

3 глава

– Ладно, на этом и порешали.

Нет, вроде, извинился, вроде, всё сделал, как надо. Но почему у меня такое чувство, что он всё равно хамит и издевается? Да плевать, мне домой пора, а на таких... Кхм, таких... И только сейчас до меня дошло, что я толком не обращала на него внимание, он просто бесил меня.

– Да, а теперь сдвинься, мне надо пройти.

Чёрт, а он высокий! А ещё стройный и подтянутый, модная стрижка, одет не по форме, а в обычные джинсы, белую футболку и серую кожанку. Мои глаза невольно опустились на его руки в поиске кольца, но кроме красивых длинных пальцев, я ничего не увидела.

Кольцо? Серьёзно? Ох, и занесло же меня! Дав мысленно себе хорошую оплеуху, сдвинулась вбок в попытке обойти, но...

– Эй, истеричка, имя-то у тебя есть? Или мне так тебя и звать?

Опять? Ну, и козёл он всё-таки! А, может, просто не умеет по-нормальному заводить знакомства, или это его фирменный ход? Офигеть. И тут меня накрыла волна истерического смеха, я стала хохотать, прям как ненормальная, даже думать не хочу, как это выглядело со стороны.

– Эй, ты чего?

Я смеялась до слёз и хваталась свободной рукой за его руку.

– Ты точно больная.

– Да, нет... Просто... Ох, просто представила, что ты... ах, ха-ха... всегда так знакомишься с девушками.

– Вот же, сука.

– Что ты сказал? А ну, повтори!

Ну, всё, урод! Я резко перестала смеяться, готовая ответить ему звонкую пощёчину.

Вместо того, чтобы повторить сказанное, этот хам притянул к себе, одной рукой сжал мою ягодицу, а второй схватил за голову и жёстко впился в мои губы. Это было так неожиданно, что я даже не успела сделать глоток воздуха. Этот поцелуй длился всего-то несколько секунд, но он успел за это время укусить мою нижнюю губу до крови.

Затем также резко отпустил, а я стала жадно глотать воздух и яростно вытирать губы. Ну, ты мне за это ещё заплатишь!

– Понравилось? Могу повторить.

– Да пошёл ты!

– Я Брайан. Запомни моё имя, детка.

Брайн обошёл меня, цокая при этом языком и бросая оценивающий взгляд, и направился в здание полиции.

– Козёл ты, Брайан!

Меня колотило от бешеной ярости, а мимо сновало множество людей. Кто-то из них улыбался и нагло подмигивал,

а кто-то проносился мимо, не обращая на меня внимания. Я же была готова растерзать Брайана, кинуться за ним и выкрикнуть всё, что думала, а думала я много чего, и это были в основном слова, которые вряд ли бы пропустила цензура. Меня переполняла злость. А что толку? Мой обидчик уже ушёл.

Всё, это предел! Хватит здесь торчать. Я зло топнула ножкой и, кинув последний взгляд на здание, двинулась домой.

Добравшись через каких-то полтора часа по пробкам до дома, я, вымотанная, рухнула на диван и уже ни о чём не мечтала, как о душе и плотном ужине. Но кто бы мне его ещё приготовил?

С большим трудом я оторвала свой зад от мягкого и такого уютного дивана и поплелась в душ. И вот, смыв с себя всё, что накопилось за день, решила всё-таки заняться готовкой. Но, видимо, тихий вечер мне будет только сниться. У Ники были планы на меня и на бутылку виски.

– А вот и я! И не одна, а с другом! Двенадцатилетний вискарик!

Ника чмокнула меня в щёку и уверенной походкой прошествовала на мою кухню.

– И чего ты пришла? Виделись же сегодня. Ещё и вискарь притащила! Женщина, ты меня пугаешь!

– Ой, ладно тебе. Есть повод.

Так, а вот это уже интересно. Ведь Ника могла и без повода ко мне вот так ввалиться, но вместо вискаря было бы

либо вино, либо мартини.

– Сразу расскажешь или поддержишь интригу?

Я уже доставала бокалы и соображала, что можно поставить на закуску к виски. Да ничего! Холодильник пуст, а готовить теперь некогда.

– Кстати, скоро курьер с доставкой будет. Ты как насчёт итальянской кухни?

– Только за!

– Ну, и отлично.

Удобно разместившись, Ника откупорила бутылку и наполнила бокалы.

– Начнём?

– Я не буду на голодный желудок, – я села за стол и покачала головой, скрещивая на груди руки.

– Ой, я тебя умоляю, сделай тогда маленький глоток.

– Хорошо. За что-пьём-то, скажешь?

Ника взяла выжидательную паузу и смотрела на меня горящими глазами.

– Ну, я жду.

– Я влюбилась, Сэм! ВЛЮБИЛАСЬ!

– Да поняла я, не ори так!

Вот это, действительно, новость. Ника и влюбилась, что-то просто невероятное! Скорее метеорит упадет на Америку, нет, скорее пирамиды рассыплются, нет, скорее... Да на фиг, скорее я втюрюсь, чем она. Ведь я реально верила в любовь, а Ника – только в секс и деньги. Короче говоря, я пребывала

в небольшом шоке.

– Тогда я с большим нетерпением жду продолжения.

Я немного нагнулась вперёд и превратилась в абсолютный слух, а она, наоборот, подскочила и, как девочка, запрыгала по моей маленькой кухне.

– Он такоооой, такой!

– Какой?

– Офигенный, Сэм!

В это время раздался звонок в дверь, и я, прервав Нику, пошла открывать, надеясь, что это курьер с едой. Мой желудок срочно требовал топлива для хорошего настроения. Забрав еду и вернувшись на кухню, была приятно удивлена, Ника достала тарелки и столовые приборы.

– Ника, я очень прошу, давай сначала поедим, а потом ты мне всё подробно расскажешь, идёт? Я умираю от голода.

– Ладно, только ради тебя.

Я быстро справилась со своей порцией еды, наслаждаясь каждым кусочком, ощущая, как ко мне возвращаются силы и настроение. Да, именно это было мне так необходимо. Ника лишь слегка поковыряла вилкой в тарелке, с нетерпением и надеждой ожидая, когда я, наконец, закончу свой ужин. А я решила её немного помучить и заставила себя ждать и нервничать. Как же я люблю мелкие пакости!

– Так, ну, всё, я же вижу, что ты поела!

Ника быстро убрала тарелки и налила новую порцию алкогольного друга в бокалы.

– Ладно, давай, пьём за твою влюбленность!

– Блин, нет!

– В смысле нет?

– Милая моя, простушка Сэм! Это не влюбленность, а настоящая любовь!

– Ну, о'кей, за любовь!

– За неё!

Поставив бокал, я демонстративно подперла ладошкой голлову и приготовилась слушать Нику.

– Так вот. Знаю, что выглядеть это будет странно, может, как в сказке, но так и было!

– Да начинай уже!

Ника набрала в лёгкие побольше воздуха и стала рассказывать.

– Когда мы с тобой расстались, я заскочила в пару магазинчиков, чтобы купить кое-какую обновку для моего мужичка. Такой съедобный набор, ну, ты поняла...

– Да, ближе к делу, прошу.

– Вот, а потом поехала домой. На парковке меня подрезал байкер, ну, на очень крутом байке. Ты же меня знаешь! Я вышла из машины и давай на него орать, мол, олень, как можно, и так далее... А когда он поднял свой визор, то, пиздец, Сэм, я забыла обо всём! Таких ярких серебристых глаз я в жизни ещё не видела! Стою такая, как статуя, и глазею. Даже не поняла, как он успел снять шлем, подойти ко мне и взять за руку. Только от его красивого, низкого голоса при-

шла в себя, он очень-очень сексуально извинялся.

– Ого, даже так?

Ника зависла, глядя в одну точку, пришлось её немного потрясти.

– Ника, ау, что дальше?

– Ах, дальше... Ну, я его конечно простила. Мы вместе прошли в здание, в лифте он спросил, где я живу, а когда лифт остановился на моем этаже, так нежно поцеловал в щёку. Ох, а как от него пахло! Сэм, я до сих пор чувствую его парфюм.

– Да, рассказчица из тебя никудышная.

– В смысле? Да и иди ты! Ну, не владею я талантом и что?

Но суть-то понятна?

– В принципе, да. А потом?

– А потом, я сунула ему номер своего телефона и вышла, а он поехал выше.

– И как же этого загадочного байкера с серебристыми глазами зовут?

Ника уставилась на меня и несколько раз смешно хлопнула своими глазищами.

– Сэм... Я не знаю.

– Вот это сюрприз! Ты влюбилась в человека, а, как его зовут, не знаешь! Ника, ты кадр!

От вида растерянной подружки меня начал пробивать истерический смех. Я ничего не могла поделать, просто смеялась, уткнувшись в ладони, стараясь не смотреть на Нику,

чтобы быстрее успокоиться.

– Да пошла ты! У него есть мой номер!

– И ты думаешь, что он позвонит?

– Уверена!

– Удачи. Да, Ника, так облажаться... Это на тебя не похоже.

– Да хватит.

– Ни имени, ни телефона...

– Я тебя сейчас стукну!

– Всё-всё.

Я подняла руки вверх в знак капитуляции. И тут во мне проснулось журналистское любопытство.

– А ты сама как думаешь, к кому он мог приехать?

– Ой, и правда. Думаю, что догадываюсь. На последнем этаже расположены пентхаусы, их несколько, но живут там, в основном, семейные парочки. Я проверяла. Так вот, этот красавчик нажал кнопку верхнего этажа. Может, он чей-то гость? Или родственник? Или... Ха, чей-то любовник?

– Тебя понесло.

– Ну, а что? Я была бы не прочь иметь такого любовничка.

– Своих мало?

– Сэм, он потрясающий! Я просто поплыла!

– Хм... Верю я, верю.

Через часик захмелевшая подруга, наконец, свалила. Несмотря на то, что я так мечтала сегодня начать писать свою супер статью, даже не начала её, потому что усталость

меня свалила.

Как говорила героиня «Унесенных ветром» Скарлетт О'Хара: «Я подумаю об этом завтра». С этой мыслью я погрузилась в царство морфея.

Следующие дни были насыщены работой, можно сказать, сплошной работой. Может, я трудоголик или больная на голову, но я с упоением ушла в работу над статьёй. Когда же написала большую часть и прочитала, то чуть не завывала в голос, как раненное животное. Не ТО! Совершенно не то! Мне нужно что-то особенное, что-то нереально интересное, интригующее, захватывающее и... пережитое!

А ведь правду говорят – бойся своих желаний!

4 глава

Сейчас

– Брет! Брет, очень прошу, приди в себя!

Только этого мне не хватало! Оставалось мелочь – забинтовать, а он решил потерять сознание. Очень вовремя! И что мне теперь делать? Оставить так лежать и вызвать полицию? А идея неплохая... А если умрёт? Чёрт, мне ещё трупа здесь не хватало!

– Эй, Брет!

Только я попыталась занести руку, чтобы немного привести его в чувство лёгким ударом по щеке, как, о чудо, Брет пришёл в себя и с силой сжал моё запястье. Да так, что я чуть не взвыла от боли.

– Жить надоело?

Его голос был тихим, а глаза по-прежнему закрыты.

– Смотрю, очнулся!

– Я и не отключался.

– Ага, конечно. Может, отпустишь руку? Больно ведь.

– Извини, реакция.

Да, блин, кто он такой, что с закрытыми глазами смог поймать мою руку? Он всё же отпустил руку, а на том месте осталась тянущая боль, и я сразу принялась растирать. Ничего, сделал мне больно, так пусть теперь подождёт.

– Сэм. Бинты.

– Сейчас.

Вот что за человек? Сам без пяти минут в отключке, а продолжает командовать! Мне пришлось заставить Брета подняться и облокотиться о стену, в полулежащем положении вряд ли что-то получилось бы.

– Ты должен в таком положении постоять пару минут. Слышишь?

Брет кивнул, и я приступила к бинтованию. Мне пришлось очень близко к нему нагибаться, почти соприкасаясь лицом с его смуглой кожей на груди, и я непроизвольно несколько раз вдыхала его парфюм. Этот древесно-пряный аромат приятно щекотал ноздри и вызывал непонятную реакцию в моем теле. Сердце при каждом вдохе стало биться быстрее, а к щекам опять прилила кровь. Да что со мной такое?

Ну, да, у меня давно не было мужчины. Но почему сейчас? Да кого я обманываю? На такого красавчика, да с такими глазами, у каждой была бы такая реакция, а может и похлеще. Эта мысль как-то немного меня успокоила, и я решила всё своё внимание переключить на дело, даже дыхание задержала на всякий случай.

– Ох...

– Что?

– Сильно перетянула...

– Ты же молчишь... И мысли я читать не умею. Сейчас нормально?

– Пойдёт.

Я закончила и перевела взгляд на лицо Брета, при этом наконец забыв убрать руки с его горячего тела. Секунда, две... Просто молча наблюдаю, никаких мыслей в голове, только сердце опять бешено бьётся в груди. Какие же невообразимо красивые яркие глаза! Сверкают и манят, поглощая всю без остатка, не вырваться, чувствую себя, как птичка, пойманная в силки опытным охотником.

– Сэм... Спасибо.

Когда он успел обхватить за талию и так нежно поглаживает мою щёку? Ничего не почувствовала, будто в трансе пребываю. Нет, не транс, а гипноз – самый настоящий гипноз ярко-серебристых глаз. Вот, о чем я думаю? Надо прийти в себя, очнуться, оторваться и... бежать. Но вместо этого стою и глазею, как этот ворвавшийся в мой дом мужчина нагнул и легко коснулся легким поцелуем щеки.

Этот мимолетный поцелуй обжег щеку, жар медленно стал спускаться на шею, грудь и приятно растекаться по телу, устремляясь к низу живота. Я даже зажмурилась от удовольствия.

– Сэм, приди в себя, я сейчас упаду прямо здесь.

Вот же дура! Нашла время растаять! Да и где? С кем?

– Прости, вижу.

– Мне надо лечь.

– Тогда надо переместить тебя в спальню.

Брет кое-как выпрямился, и я быстро юркнула к нему,

подставляя своё плечо и обхватывая его, давая нам обоим равновесие. Медленно мелкими шажками мы добрались до спальни. Я аккуратно помогла лечь незваному гостю на кровать, и чуть сама не свалилась у его ног от перенапряжения. До чего же тяжёлый этот Брет, и угораздило же меня так влипнуть!

– Ты как, Сэм?

– Я... Я нормально.

Моё дыхание было сбивчивым, ноги не хотели подчиняться. Лишь усилием воли, я заставила себя встать и сесть на край кровати. Что дальше?

– Сэм, ложись со мной.

Что? Видимо мой мозг играет со мной, я переспросила.

– Что? Зачем?

– Так мне будет спокойней.

Вот же какой! Сам практически в бессознательном состоянии, а продолжает приказывать.

– Хочешь, чтобы я тебя согрела?

Ого, у меня пробился чёрный юмор! Видимо, вечерок хорошо дал мне по нервам.

– У меня есть, кому меня согреть. Ложись со мной, чтобы я точно знал, что ты не натворишь глупостей.

– Не доверяешь?

Да, глупый вопрос, сама понимаю. Но попытка не пытка.

– Я никому не доверяю.

От этих слов я вздрогнула и сразу вспомнила, кто передо

мной. Он же опасный человек с оружием. Но почему я хочу ему сопротивляться, пойти наперекор? Что это? Чувство самосохранения или самоубийство?

– А если я откажусь?

– Не советую.

– Угрожаешь?

– Нет, пока предупреждаю.

От его рыка я вздрогнула, и мне стало по-настоящему страшно. Брет поманил меня рукой, а потом похлопал по кровати рядом с собой. Я выгнула бровь, недоверчиво наблюдая за его рукой. Что он задумал? Как долго он будет держать меня возле себя? Я почувствовала себя заложницей без права выбора, но со слабым правом голоса.

– Хм... Ложись, я не в том состоянии, чтобы купиться на твои прелести.

– Да, уж, прямо успокоил.

– Сэм, твою мать! Ложись!

Я аж подпрыгнула от его крика. И зачем так ругаться на меня? Немедля ни секунды, легла рядом с Бретом, демонстративно повернувшись к нему спиной.

– Вот и отлично. Имей в виду, сплю я чутко, и если ты придумаешь хоть немного рыпнуться, мне придётся сделать тебе больно. Хотя, если честно, мне этого совершенно не хочется.

Я молчала, от его слов бежали мурашки, и самое лучшее, что могла придумать в эту минуту, просто кивнуть в темноту. Я тихо лежала, боясь пошевелиться. На меня напала та-

кая апатия, что уже абсолютно ничего не хотелось, только закрыть глаза, а потом проснуться и понять, что приснился кошмар, просто жуткий кошмар и ничего больше.

Через несколько минут я услышала равномерное дыхание моего надзирателя. Брет спал. Но я ему верила, верила его словам, и мне совсем не хотелось проверять эти слова на деле. Поэтому продолжала лежать тихо, как мышка.

Утро пришло ко мне с осознанием того, что на талии лежит тяжёлая рука, а моя спина прижата к тёплой, голой мужской груди. Несколько секунд понадобилось, чтобы прийти в себя и вспомнить прошлый вечер и, конечно, того, кто сейчас меня обнимал. Ну, если не открывать глаза и не думать о плохом, а просто взять и представить, что этот мужчина не плохой незнакомец, а мой парень, то даже очень приятно.

Брет ещё спал, его размеренное дыхание щекотало мелкие волоски у меня на затылке. Мурашки побежали по всему телу и собрались в небольшой клубок в самом сокровенном месте. Ох, вот только этого не хватало! Да тут недалеко, прямо совсем рукой подать, до Стокгольмского синдрома. Так, всё, не о том думаю, совсем не о том! И вообще, пора бы ему и проснуться, у меня всё тело затекло и в туалет очень хочется.

Я потихоньку начала от него отодвигаться, каждый раз замирая и прислушиваясь. Вот уже и край кровати, можно опустить ноги... и вуаля... Но нет, рано обрадовалась. Меня грубо сжала его рука и притянула обратно, от чего я невольно

вскрикнула.

– Далеко собралась?

Да чтоб тебя! Не мог ещё поспать? Скрипнула зубами и злобно прошипела:

– Вообще-то мне нужно в туалет.

Ну, а что? Зато это правда. Все мы люди, имеющие потребности, а физиологические вообще стоят на первом месте.

– Хорошо, помоги мне подняться.

Я приподнялась и посмотрела в его такие красивые.... Так, стоп Сэм. Всем своим видом показала удивление и недовольство.

– Серьёзно? Ты пойдёшь со мной в туалет?

– С тобой нет, но буду рядом с дверью стоять на всякий случай.

Брет так мило улыбнулся, от чего появилась ямочка на левой щеке, но меня этим не проймешь.

– Ты больной.

– Может, в каком-то месте да, но не на голову. Сэм, не глупи, обычная предосторожность.

– Так, а если я пообещаю ничего не предпринимать? Просто буду спокойно перемещаться по своей квартире и всё?

– Сэм, ты, кажется, куда-то хотела?

– Я да, а ты не ответил.

– Тогда пошли.

Брет с трудом встал с кровати и многозначительно по-

смотрел на меня, мол, что стоим? Я закатила глаза и, подставив плечо, повела его в сторону ванной.

– Отдай мне все ключи, телефон и старайся всё время быть у меня на виду. Тогда сможешь гулять по дому, где хочешь.

Ого, вот это милость!

– Спасибо за разрешение, господин-надзиратель.

– Ты всегда такая утром?

– Обычно ещё хуже.

Да остановите меня!

– Хм... Как хочешь, я предложил.

– Мы дошли, как видишь. Может стул принести, раз будешь ждать за дверью?

– Не умничай.

Брет держался за свой бок, всё его тело было напряжено, но на лице играла улыбка. Ему явно было весело, чего совсем не скажешь обо мне. Быстро совершив свой утренний ритуал, я вышла из ванной с надеждой уговорить Брета на завтрак, то есть на его приготовление в одиночестве. Мне надо было подумать.

– Ну, наконец-то.

– Эээ... Теперь ты иди в ванную, а я завтраком займусь.

Но Брет явно не торопился.

– Сэм, ты же понимаешь, что нам придётся бок о бок провести ещё несколько дней?

Вот! Именно это я и хотела обдумать! Я кивнула.

– Да.

– Тогда сделай, как я сказал.

5 глава

Я смотрела в его глаза и понимала, что он подавляет меня только одним взглядом. И где таких выращивают? Глубоко вздохнув, я собрала ключи, телефон и принесла ему.

– Вот, держи, здесь всё, о чём ты говорил: ключи от дома и телефон. Что-то ещё?

– Да. Хочу знать, как часто к тебе кто-нибудь приходит, где работаешь, есть ли парень.

– Это допрос?

– Нет, но от ответа зависит твоя и моя безопасность.

– Да кто ты? Что мне угрожает?

– Сэм, мне просто надо знать, ответь.

Вот же упертый! Сам ничего не говорит и не объясняет, а от меня постоянно требует ответа. И тут я поняла, что уже не боюсь его, вот, правда, ни капельки. Интересно, в какой момент пришло то время, что я забыла об угрозах и его пушке, откуда появилась уверенность, что Брет ничего мне не сделает?

– Ладно, но давай сначала поедим?

Брет кивнул и, взяв мои вещи, отправился в ванную, а я – прямиком на кухню. Хорошо, что вчера сходила в магазин и теперь в этом принудительном заточении у меня хотя бы есть из чего приготовить еду, да и просто причина, ради любопытства, заглянуть в холодильник.

Желудок сводило от голода, мне безумно хотелось кушать, но воспитание не позволяло наплевать на гостя и сразу наброситься на еду. Пришлось по-быстрому приготовить более-менее приличный завтрак, хотя сама могла бы просто проглотить бутерброд и сразу сесть за работу. Блин, работа...

Как же мне теперь работать? Я уже молчу про то, что надо появляться в редакции.

Брет очень тихо появился на кухне и так же тихо сел за стол.

– Сэм, закрой поплотнее окна.

Я вздрогнула от неожиданности.

– Хорошо.

Я закрыла окна и повернулась к нему. Вот как добиться от человека ответов, когда он так успешно от них уходит? Почему я со своим опытом пытаться людей и добиваться от них нужного, от него не смогла узнать ровным счётом ничего?

– Вкусно пахнет.

– Это просто завтрак.

Я поставила перед ним тарелку и кружку со свежесваренным кофе. Сама села напротив и сразу принялась за еду, лихорадочно обдумывая, как уговорить Брета дать мне хотя бы позвонить, чтобы не лишиться работы.

– Брет, у меня есть работа, и меня могут уволить за прогул.

Он оторвался от завтрака и выжидающим взглядом уста-

вился на меня. Ну да, конечно, зачем вникать в мое положение? Ведь можно мило сидеть и ждать продолжения моих уговоров, хорошо, хоть майку надел!

– Мне надо позвонить на работу. Неужели не ясно?

– Предельно.

– И?

– Закончи с завтраком, сделай мне перевязку, а потом можешь звонить.

– И на том спасибо. Ты всегда такой?

– Какой?

Он отложил в сторону вилку, взял кружку и с интересом уставился на меня. Ко мне пришло осознание, что он с любопытством меня рассматривает, а я всё в той же одежде – домашней майке на бретельках, без бюстгалтера, но хоть майка чёрная и не просвечивающая; в мягких свободных штанах, с сексуально вытянутыми коленями.

Взгляд Брета гулял по груди, спускался ниже и вновь поднимался. Я непроизвольно посмотрела на свою одежду. Вот же чёрт! Как же я не заметила? Майка и серые штаны были в пятнах крови.

– Теперь ты мне должен новую одежду.

– О'кей, с меня халат.

– Очень смешно. Эту одежду мне придётся выкинуть.

– Ну, иди, переоденься и быстрее возвращайся.

– А смысл? Новую испачкать?

– Как хочешь...

Брет закатил глаза и отпил кофе. Почему он меня сейчас так бесит? Я демонстративно встала и прошла в ванную за аптечкой, Брет же остался на кухне. Ладно, надо признать, что на кухне провести процедуру будет намного удобнее. Глупо, Сэм, очень глупо ты себя ведёшь.

– Ты закончил? Может, начнём?

Брет немного отодвинулся от стола и, не глядя на меня, снял майку. Крови на бинтах не было, и это было хорошим знаком. Но сменить повязки и обработать рану всё равно надо было.

Разложив всё необходимое на столе, подошла к нему и почувствовала, что мои руки опять начали подрагивать. С чего бы, ведь всё самое сложное и страшное было вчера, а сегодня остался пустяк – всего лишь перевязка. Брет сидел тихо и старался не мешать, полностью отдав себя и свою рану в мои руки, а я не знала с чего начать.

– Сэм, соберись.

Я вздрогнула, так как поняла, что его голос звучит возле самого уха, а тёплое дыхание щекочет шею. В миг по коже побежали миллиарды мурашек от макушки до самых кончиков пальцев. Надо собраться, надо сделать это и заняться своими делами. Что-то этот Брет плохо на меня влияет.

В принципе, с перевязкой я справилась относительно быстро, но могла и ещё быстрее, если бы он не дышал у самого уха и не касался своей рукой моего бедра. Это было безумно приятно и очень сильно отвлекало. Рана не крово-

точила, не воспалилась, а это значит, что вчера я сделала всё правильно, и она быстро заживёт, а, значит, Брет сможет скоро оставить меня в покое. Очень на это надеюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.